

в мой замок. А уж когда окажется он в моих руках, я чары сниму, и пусть он тогда сам выберет, которая из нас станет его возлюбленной.

Вот навела она на сэра Ланселота чары, и тогда положили его на щит, двое рыцарей подняли его меж своих коней и так привезли в замок Чэриот. А там положили его в холодную комнату и к ночи послали прекрасную девицу снести ему приготовленный ужин. К тому времени чары уже рассеялись.

Поклонилась ему девица и спросила, как он поживает.

– Сам не знаю, прекрасная девица, – отвечал сэр Ланселот. – Ума не приложу, как я попал в этот замок. Не иначе как это колдовство.

– Сэр, – сказала ему девица, – только не падайте духом. И если вы в самом деле такой прекрасный рыцарь, как о вас говорят, завтра на рассвете я вам кое-что расскажу.

– Благодарю, прекрасная девица, – сказал сэр Ланселот, – за вашу доброту.

Она ушла, а он провел там всю ночь в горьких думах. Рано поутру явились к нему все четыре королевы в богатых одеяниях, пожелали ему доброго утра, и он им того же.

– Сэр рыцарь, – сказали четыре королевы, – как ты, должно быть, уже понял, ты – наш пленник. Кто ты такой, мы отлично знаем: ты сэр Ланселот Озерный, сын короля Бана. Мы слышаны о славе твоей и доблести и о том, что ты – благороднейший из рыцарей на свете, а также, что ни одна дама на свете не удостоилась твоей любви, кроме лишь единственной, и эта единственная – королева Гвиневера. Но теперь предстоит тебе утратить ее любовь навсегда и ей – твою. Ибо сейчас тебе придется выбрать одну из нас четырех. Я – королева Фея Моргана, владычица страны Горор, а это – королева Северного Уэльса, и королева Восточной страны, и королева Внешних Островов. Итак, выбирай, которая из нас четверых будет твоей возлюбленной, иначе же ты умрешь в этой темнице.

– Да, это трудный выбор, – сказал сэр Ланселот, – либо умереть мне, либо избрать одну из вас. Но я предпочту с честью умереть в этой темнице, чем против воли моей взять которую-нибудь из вас себе в возлюбленные. И, стало быть, вот вам мой ответ: ни одну из вас я не возьму, ибо вы – коварные колдуньи. Что же до госпожи моей леди Гвиневеры, то, будь я сейчас, как прежде, на свободе, я бы с оружием в руках доказал, что на свете ни одна дама не сохраняет тверже верность своему супругу и господину.

– Что ж, – спросили королевы, – значит, таков ваш ответ и вы нас отвергаете?

– Да, клянусь жизнью, – сказал сэр Ланселот, – я отвергаю вас.

С тем они и ушли и оставили его там одного в горькой печали.

4

А в полдень явилась к нему та девица, принесла она ему обед и спрашивает, как он поживает.

– Воистину, благородная девица, – ответил сэр Ланселот, – хуже, кажется, не бывало.

– Сэр, – говорит она, – мне весьма жаль это слышать, но, если вы согласитесь поступать по моему совету, я помогу вам освободиться отсюда без стыда и позора, только дайте мне ваше слово, что будете во всем меня слушаться.

– Прекрасная девица, я согласен и слово вам даю, но я очень боюсь колдовства этих королев, ведь они погубили немало добрых рыцарей.

– Сэр, это верно, – сказала она, – из-за вашего доброго имени и великодушия, о которых они слышаны, они и добиваются так вашей любви. Говорят, сэр, что вы – сэр Ланселот Озерный, цвет рыцарства, и ваш отказ привел их в сильный гнев. Но если, сэр, вы обещаете мне, что поможет моему отцу в будущий вторник, когда назначен турнир между ним и королем Северного Уэльса, – потому что во вторник на прошлой неделе мой отец потерпел поражение по вине трех рыцарей Артурова двора, – если вы обещаете явиться туда в будущий вторник и помочь моему отцу, тогда я вас завтра на рассвете с Божией помощью отсюда освобожу.

– Вот что, прекрасная девица, – отвечал сэр Ланселот, – назовите только имя вашего отца, – и тогда я дам вам ответ.

– Сэр рыцарь, – сказала она, – мой отец – король Багдемагус, который на прошлом турнире был столь бесславно побежден.

– Я хорошо знаю вашего отца, – сказал сэр Ланселот. – Он благородный король и добрый